

18+

Алекс Динго

*Я загрызу
вас,
ублюдки — 2*

Алекс Динго

Я загрызу вас, ублюдки – 2

«Издательские решения»

Динго А.

Я загрызу вас, ублюдки – 2 / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984156-8

Роман «Я загрызу вас, ублюдки — 2». Он видит, что творится во дворе родных пенатов и его дома настоящий беспредел. И ему совершенно не важно, что бушуют «лихие девяностые». И что уже запущена русская рулетка. Он в любом случае за справедливость. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-984156-8

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Я загрызу вас, ублюдки 2	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Я загрызу вас, ублюдки – 2

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-4498-4156-8 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-4157-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я загрызу вас, ублюдки 2



Алекс Динго

Глава первая

*Не тот правей, кто сильнее, а тот, кто честней.
Народная мудрость.*

Чудно смотрелось летом село Кичменгский Городок в Вологодской области с высоты птичьего полёта. Белокрылые чайки кружили высоко и непринуждённо. Широкая река Юг витиевато петляла в своём размеренном русле. Местами виднелись золотистые и бурлящие отмели. Попадались и крошечные острова посреди воды. На поверхности реки отражалось светлое белое небо. Там же плыла и красовалась томная луна. По гладким и пологим берегам раскинулись зелёные кусты. На лугах кругом виднелись узкие тропки, где часто гуляли влюблённые. Да и простые щёголи и тунеядцы, любители крепких спиртных напитков. На берегу реки высокие берёзки стояли в ряд. Они образовывали полукруг. И скрывали прямоугольную, небольшую, взлётно-посадочную полосу. А вокруг неё тянулась гладкая, асфальтная дорожка. И домик красовался рядом. Казалось, здесь жил настоящий русский олигарх. Но площадка принадлежала местной поселковой администрации. Здесь всегда встречали VIP персон. За берёзовой рощей тянулись многочисленные томные треугольные крыши домов, бань, сараев. А дальше обозревалось небольшое, футбольное поле. Сейчас пустовало и пребывало в ночной тиши. Виду открывалась и асфальтная, неширокая дорога. Она тянулась прямо через всё село Кичменгского Городка. Где-то здесь в основании града возвышался храм Александра Невского. Его купол на шпиле тянулся довольно высоко. Белые каменные своды отражались в запруде, где тихо вели себя уточки. Деревянные мостки вели прямой узкой дорожкой к деревянной фигуре – воеводе. Он тут стоял и день, и ночь, охраняя резной постамент – символ, на котором чётко виднелась надпись «Кичменгский Городок». А выше изображался рисунок древнего града 1468 года образования. Сам воевода ростом не велик. Но вид у него серьёзный. Глаза лихие. Короткая борода. На голове стальной колчан. На развитом теле кольчуга да круглый щит. На ногах высокие сапоги. В ножнах меч. За него он держится. А ещё у него что – то похожее на ложку. Мол, милости просим. Хлеб да соль дорогим гостям. И праздничный фестиваль, который здесь проходит ежегодно так и называется «*В гости к Воеводе*».

Повеял лёгкий ветер. Округу тихую и чудную сотрясали своим неугомонным, но негромким лаем местные псы. Они вели себя нагло и своевольно. Образовав небольшую стаю, просто носились, куда не попадая. Во главе всех местных дикарей стоял густошёрстный вожак – пёс Байка. Он иногда обладал суровым нравом. Даже как – то лунной ночью напал на одного местного пьяницу по имени Паисий Цветков. Кусал его несильно, но больно. Тот озверел, ощутив заметную рану на руке. На левом запястье появились следы от клыков пса. Тот сильно надавил, виляя пушистым хвостом. Паисий закипел после этого, как чайник. Он резко замахал ногами, пытаясь ударить пса по морде. Но тот прыгал резво и умело. И в отличие своего оппонента не выпивал в этот вечер. Байка лихо заогрызался на смутьяна. И, казалось, жаждал расправы. Тот заорал во всё горло, как очумелый. И вновь замахал ногами. Хотя еле стоял. Он, заметно пошатнувшись, упал на асфальт. И сильно ушиб себе локоть на правой руке. А пёс всё кружил возле неприятеля и подавал звонкий голос. Казалось, прыгнет сейчас, и схватит за волосы на голове. Паисий невероятно разозлился. Губы битые и сухие затряслись. Он потерял свою белую бейсболку. А когда очухался, понял, что её пёс стащил. Точно взял поносить. Или просто издевался и стебался над сельчанином. Он, зажав головной убор широкими когтистыми лапами, стал рвать неподалёку. И применил свои мощные клыки. А глаза огненные смотрели на неприятеля. Тот очумел просто. Глаза ненормальные, психованные покатились на лоб. Кожа побагровела ещё больше на лице. Потянулась слюна изо рта. И он нервно замахал руками. Паисий, еле поднявшись, живо побежал по дорожке. Пёс пустился наутёк.

Только пятки засверкали. А бейсболку он бросил. Только уже сильно порвал. Паисий, прошагав около тридцати метров, поднял своё убранство. И тут же надел на голову. Козырёк был сломан в десяти местах. Ткань сзади заметно разошлась по шву. И белая бейсболка томилась от грязи и пыли. Местный житель, пошатываясь, тихо заматерился. И брадвейской походкой двинулся ближе к дому.

Веял лёгкий ветерок. Небо сливалось в единый, матовый, однотонный тон. Словно купол раскинулся. Призрачно сияла луна. На окраине села за высокими, густыми берёзами скрывался элитный, высокий трёхэтажный коттедж. Красный кирпич отдавал блеском. Окна имели высокую, но узкую форму. В чистых стеклах отражалась близкая реальность, – каменный заборчик, зелёная терраса, небольшой бассейн, маленький огорожок. Высокая крыша имела треугольный вид и собственный этаж и балкон. На третьем этаже также имелся большой балкон. Границы площадки помечала низкая тумба, на которой часто стояли хрустальные бокалы, наполненные вином. Тут же всегда находилась и пепельница. В ней сейчас лежала недокуренная сигара. На открытой площадке находился круглый столик, несколько раздвижных стульев и шезлонг. Балкон украшали домашние, зелёные растения. Глиняные горшки висели на привязках возле стены. И придавали виду особый уют. С балкона открывался вид на приятные дали, реку и глухой еловый лес. Внутри дома царила тёплая и уютная обстановка. Всё имело выверенный ход. На стенах висели живописные картины. Деревянная широкая лестница имела чудный вид. И высокие резные перила смотрелись изящно. Ступеньки всё же чуть скрипели. В гостиной имелось много места. Стены имели рисунок кладки красного кирпича. По центру зала стоял широкий, большой, кожаный диван. Он смотрел на тумбу, где стоял ещё советский телевизор. Но он работал отлично. В чудном камине виднелся лёгкий дымок и пепел. Там ещё недавно горел огонёк.

В просторной спальне на втором этаже тихонько тикали старинные часы с кукушкой. Но птенец уже давненько не выскакивал из своего милого домика и не сообщал о наступлении нового часа. Зал был наполнен интимной атмосферой. На полках и на паркетном полу незаметно тлели разноцветные свечки. Мелькали маленькие огоньки повсюду. На стене висела большая картина, на которой красовалась упитанная оголённая девушка времён Ренессанса. Она обладала огромной грудью восьмого размера. И, казалось, совсем не замечала, что позирует художнику. Прекрасно виднелась и самая интимная часть её красивого, пышного, белого тела. Тёмные густые волосы свисали до пупка. Она чуть придерживала их руками за кончики. Локоны отдавали блеском. Её лицо щекастое пестрило румянцем. Глаза широкие, выразительные, как угольки, нос тонкий прямой маленький, губы полные цвета алого. Красотка грузно восседала на белых перинах. Чуть потянула икростые ноги вперед. И, казалось, жаждала любви.

В чуть приоткрытую форточку поддувал лёгкий ветерок. Белая занавеска слегка колыхалась. Горели свечки, подчёркивая интимность спального зала. На широкой кровати лежала оголённая упитанная женщина Валя Кутилова. Она носила витые, средней длины, русые волосы. Они сейчас сбились и смотрели в разные стороны. Лицо её белое, округлое. Глаза большие цвета бурлящей томной воды, нос, как гирлянда, губы полные цвета бордового. Она имела упитанное, икростое и развитое тело. В целом походила на чудное дитя носорога. Грудь пятого размера молочного оттенка слегка торчала из-под розового одеяла. Соски с оттенком шоколада треугольные имели твёрдость и упругость. Валя работала до недавнего времени кассиршей на консервной фабрике «Сельди море». Но та быстро развалилась вместе с торговым домом «Балтимор». Все работники живо лишились работы. У всех имелась задолженность по зарплате за несколько месяцев. А у кого – то даже и за полгода. Руководство куда – то быстро улетучилось. А генеральный директор Нифонт Карлович Бельчотов бежал за бугор. Ходили слухи, что он, забрав все деньги, улетел на Каймановы острова. И теперь там зажигал на своей вилле с эротичными негритянками. А по другой версии его увезли неизвестные на тёмном кадил-

лаке в лес. И больше никто не видел экс бизнесмена. Говорили, что его долго пытали какие – то удалцы. А потом завалили погрузчиком огромными брёвнами на заброшенной пилораме. Но никто не знал, правды. А слухи всем надоели. Работники жаждали получить только свои честно заработанные деньги.

В томной комнате чудно горели свечи. Они рождали забавное озарение. И на стене словно играл театр теней. Валя, вздохнув, закурила тоненькую сигарету. Она живо выпустила изо рта тоненькую струйку дыма. И тот плавно потянулся к потолку. Мысли путались. *«Ну, где он там... Я хочу секса... Он меня уже начинает бесить... Этот тип. Дорофей... Тоже мне кандидат в любовники... Директор отдела кадров. Теперь ни фирмы, ни работы, ничего. Одни обещания... Но тут мне нравится. У него дачка такая классная. Есть бассейн. Я всё – таки с ним закручу роман... А что ещё? Надо замутить... Он, конечно, в постели не гуру... Но зато у него деньги есть. И дача мне понравилась... Два дня уже здесь. Уезжать не охота... искать работу... Тут хорошо мне... Но, кажется, он чего – то не договаривает. Боится что ли чего – то... Или что? Понять не могу... Да и не важно. Бабки есть у него. Надо чтобы и мне немного перепало... Что я зря стараюсь тут? Это всё равно надоест... А деньги мне нужны... Этот их руководитель убежал... И не понятно где? Вт же мудило... Всех кинул... Ну, где он там... За вином он пошёл... Тоже чудо... Всё – таки мне тут очень хорошо. И речка рядом и лес. Вчера гуляли. Мне так понравилось...»*, – подумала она. Валя, зажав тоненькую сигаретку губами, живо затянулась табачным дымком. И выпустила тонкую струю. Дым плавно потянулся к матовому потолку, где висела золотистая люстра в виде маленького шара. И тихонько и незаметно выветривался дурман в приоткрытую форточку.

Небо пребывало в сумрачном, но приятном тоне. Веял лёгкий ветерок. Кругом царил тишина. Только вдалеке чуть завывал дикий пёс. Но его чуткая мелодия далеко доносилась по округе. Во дворе виллы имелся довольно большой вольер. Он был в длину на три метра, а в ширину на два с половиной метра. Высота приличная со средним человеческим ростом. Крыша железная, наклонная. В удобной клетке жил пёс породы доберман по кличке Покер. Доберман-пинчер тихо лежал возле сетки. Он был предком тех самых короткошёрстных служебных собак, выведенных в Германии, Тюрингии, в городе Апольда в конце XIX века Карлом Фридрихом Луисом Доберманном. Ему предпочтителен умеренный темперамент, умеренная злобность и умеренная возбудимость. Он мало чем отличался от своих собратьев по крови. Он дружелюбен, миролюбив, и очень привязан к хозяину. Статный стройный кобель обладал ростом 72 сантиметра. Его вес колебался в рамках тридцати пяти – тридцати девяти килограммов. Он выглядел массивно из-за своей мускулистости и сильного сложения. Он подходил под современный манер доберманов. Собака крепкая, костистая, с красивым высокоамперным силуэтом прямых коротких линий. Обладает темпераментом холерик-сангвиник. Он сочетал в себе и элегантность и мощь. Его окрас шерсти чёрный с чётко отграниченными, ржаво-красными подпалинами, расположенными в строго определённых местах. Пятна виднелись на морде, на ушах, на груди и на кончиках лап. Голова при осмотре сверху представляет тупой клин. Морда глубокая, достаточно широкая, с плотно прилегающими губами. Зубы мощные белые, прикус ножницеобразный. Глаза средней величины, тёмные. Уши располагаются с обеих сторон в самой высокой точке черепа и идеально прилегают к щекам. Хвост натуральный, как у зайки. Покер обожал побегать на скорость во дворе, когда его выпускал хозяин. Он чудно катал футбольный мяч. Но ему всё время требовалась новая игрушка. За свои неполных три года он дико порвал пять кожаных мечей. Ещё частенько пользовался бассейном. Умело плавал. Он был не прочь выпить бутылочку пива. Однажды он просто стащил алюминиевую банку, в которой имелся пивной коктейль. И тут же употребил за своим домиком. Он весьма неплохо изучил своего хозяина. Его поведение и повадки. И много перенял. В том числе и любовь к спиртным напиткам. Когда хозяин был на работе, за псом присматривала местная жительница Тоня. Она кормила Покера. А тот был очень благодарен. Как – то Доро-

фей нагло попытался овладеть своей визави. Он насильно стал зацеловывать пылкую большую грудь милостивой женщины. Руки потянулись ей под юбку. И уже облюбовали её сиреневые, тонкие, упругие стринги. Но Тоня сильно врезала тому ногой в пах. А потом долго истязала себя мыслями. И не могла простить такой выходки. Она слыла замужней дамой. И имела пятерых детей. Но всё же они помирились. И доярка высшей категории Тоня Пантюшкова продолжала иногда присматривать за деликатным и милым псом.

Повеял лёгкий ветерок. Пёс Покер чутко принялся, лёжа на досках. Уши высокие напряглись. Он живо вскочил на мощные, когтистые лапы. И тут же прижался к сетке. Из коттеджа вышел довольной высоты человек. На нём имелись только семейные трусы цвета спелой клубники фирменной марки. Оголённое упитанное тело тут же ощутило лёгкую прохладу. Ветерок обдувал его багряное лицо. Короткие волосы, уложенные стильно, чуть всколыхнулись. Хозяин угодий обладал весьма приятными чертами, – глаза большие с оттенком чёрного кофе, нос прямой, как бельевая скрепка, губы тонкие цвета топлёного молока, подбородок двойной. Лик украшали тонкие тёмные усы и короткая бородка. На торсе имелась заметная шерсть. Тут же имелась и небольшая накладка в виде странного порочного рисунка. Дорофей Деньгин так же, как и все работники предприятия был в полном неведении, где находится их руководитель. Теперь он жил только на свои сбережения. Но всё же ему на личный счёт перевели кое – какие деньги. Он решил просто уехать из города М., когда узнал, что коммерческий директор фирмы Даниил Рылов просто пропал. Ходили слухи, что его удерживают какие – то странные люди на даче. И там жёстко пытаются, выбивая силой деньги. Дорофей, прочувствовав беду, живо собрал чемодан. И в этот же вечер уехал из города. Чтобы не скучать, он пригласил на уикенд свою приятельницу по работе. Он с ней иногда встречался. И часто такие свидания заканчивались быстрым сексом. Дорофей был женат десять лет назад. Но развёлся стремительно. В браке у него родилась дочь Олеся. Ей уже исполнилось пятнадцать лет. И она не очень – то и жаловала папочку. Она его считала последним развратным и лживым сукиным сыном. Но всё же иногда дочь смягчалась в отношении Дорофея. Олеся жила с мамой Леокадией. Та занималась вышивкой. Она шила свадебные платья на заказ.

Небо томилось в однотонном озарении. Но не казалось тёмным. Торжествовала белая, летняя, июньская ночь. Повеял лёгкий ветерок. Дорофей, держа в руках стальную миску, подошёл к собачьему домику. Он тут же открыл дверцу. Пёс Покер слегка встрепенулся. Завилял хвостиком. Глаза засияли. Он показывал свою дикую, неумёрную радость. Он встал на дыбы. И прыгнул на сетку передними лапами. Тут же соскочил и метнулся в сторону.

– Ууууаааауууу, – взвыл пёс.

– Да... Малыш... Вот я о тебе не забываю. Вот тут тебе угощение. Кушай... Хахаааа... Хороший мальчик. Покер. Прямо золото... Кушай... Вот тут тебе твои любимые подушечки, – сказал Дорофей.

– Уууууууууууу...

Пёс Покер тут же принялся поглощать угощение. Он бегло глянул на лицо хозяина. И вновь уткнулся носом в миску. И мило и тихо зажевал вкусную пищу. Дорофей быстро погладил питомца по гладкой шерсти. И тут же вышел из домика. Он закрыл дверцу на большую вьюшку.

– Ладно. Кушай малыш... А я пойду к себе... Меня ждёт приятельница. Чувствую, сейчас мне будет жарко... Хочу уже жаркого секса..., – произнёс хозяин лавочки.

Дорофей, чиркая шлёпанцами по каменной площадке, живо прошёл в дом. Он закрыл входные двери. И тут же облюбовал гостиную. Он, подтянув на себе семейные трусы, взял в руку серебристый поднос, на котором стояла бутылка красного вина и бокалы. Дорофей живо зашагал по деревянной, чудной, резной лестнице вверх дома. Ступеньки слегка закрипели. Он миновал коридорчик и прошёл в спальную комнату. На багряном лице появилась

улыбка. Глаза засияли. Он замер на месте, взирая на любовницу. Валя тут же затушила сигаретку в пепельнице. И чуть помахала рукой. Она зорко глянула на строптивного любовника.

– Ну. Ты где ходишь... Я уже остываю..., – негодуя, сказала Валя.

– Крошка моя... Киска. Я готовил нам фуршет. Сейчас мы выпьем немного вина. И всё утрясётся.

– Где ты был столько? – спросила она.

– Милая. Я ходил на улицу... И проведаль своего лучшего друга. Ты же знаешь... Покер... Я забыл ему сегодня вечером дать ужин... И спустился. Чтобы его накормить. Теперь мы можем делать всё, что угодно. Вернее... Ты можешь делать со мной, всё что угодно... Хаахааа..., – мило сказал Дорофей.

– Ой. Как ты заговорил... Красиво... Раз так. Я тебе сейчас устрою банный день... Зря ты это сказал... Хиихииии...

В комнату повеял лёгкий ветерок. Он всколыхнул занавеску. Дорофей, живо поставив на тумбочку поднос, присел на широкую кровать. Он тут же поцеловал любовницу в губки. Та отвечала взаимностью. Хотя всё ещё дулась и негодовала. И глаза немного косились.

– Ладно. Прости меня, что так долго... Давай, выпьем вина. И всё у нас будет суперски... Хаахааа..., – сказал он.

– Аха..., – сурово добавила она.

– Ну... Вот... Вино... Успокоит наши нервишки... К ним нужно относиться очень бережно...

– Ой... Сейчас т заговорил, как доктор психиатр... Такое чувство, что я на приёме... У этого как его Данилова... Такой есть псих у нас в поликлинике местной. Его самого лечить надо... Шизик блин..., – быстро сказала Валя.

– Хаахааааа... Ладно. Забудь о психах. О маньяках. О маньячках. Обо всём. Давай, выпьем..., – добро сказал Дорофей.

– Ты сейчас на что намекаешь? АААА...

– Не на что?

Дорофей, наполнив бокалы красной ароматной влагой, быстро выпил всё из своего бокала. И слегка выдохнул. Глаза округлились. Сейчас он стал похож на моржа, который только что всплыл из морской пучины. И показал свою мордочку на поверхности льда. Валя быстро выпила из широкого бокала пару небольших глотков вина. В стекле отражалась вся окружающая томная реальность. Губы улыбнулись.

– Валя... Иди ко мне... Я хочу тебя милая... Иди ко мне моя любимая..., – сказал он.

Дорофей живо повалился на кровать. Он плотно прижался к оголённой упитанной женщине. И тут же показал свои ласки. Он бегло поцеловал пару раз свою пассию в шею. Та прищурилась. Она, ещё выпив немного вина, неловко поставила свой бокал на тумбочку. И тут же выключила лампу на большой колонне. И плафон цвета лунного слегка потускнел. В комнате воцарилась истинная идиллия для сладких любовных утех. И любовники жаждали страстных оргий. Свечки чуть мелькали, создавая в спальном зале уют и атмосферу райского интима. Валя брала быка за рога. Она тут же откинула в сторону тонкое лазурное одеяло. И предстала перед дыхателем во всей обнажённой красе. Её пылкая белая грудь слегка закачалась из стороны в сторону. Дорофей не колебался. Он тут же навалился на оголённую особу, которая вела себя раскованно. Он живо облюбовал быстрыми поцелуями её молочные берега. И крепко вцепился за упругие соски. Потянулась слюнка. Валя удобно расположилась на кровати. Она слегка руками обняла своего любовника. И широко погладила по спине. Он же неистовствовал. Уже ловко скинул с себя семейные трусы. Те упали в стороне на пол. Его возбуждённый жезл выпрямился. И был готов к бою. Он тут же слегка оправил рукой свои горячие причиндалы. Валя, раздвинув свои икристые ноги, смотрела прямо на багряное лицо ухажёра. Глаза сияли. А тот дышал неровно. Но она бегло глянула и ему меж ног. Где – то глубоко затаилась

смешинка. Дорофей не медлил. Он мигом проник во влажную плоть обожаемой женщины. И тут же задвигал икростым тазом. Та прогнула спину, лёжа на мягкой перине. Глаза прищурились. Её «наливные яблочки» заметно округлились. Соски шоколадные стояли дыбом. Дорофей их облюбовал поцелуями. Он неистовствовал. И вкусил красотку в полные губы. Она прищурилась. Голову запрокинула на бок. Затем глубоко выдохнула. И прямо уставилась на лицо жаркого воздыхателя. А он усилил темп движений. Он заметно приподнялся. И тут же значимо опустился. Она ощутила всеми фибрами души в своей влажной плоти мощный рычаг любви. Её даже подкинуло немного. Она крепко схватилась руками за белую простынку. И тут же выдохнула.

– АААААА... Да... ААА, – эротично застонала она.

– Да... Валя... Иди ко мне..., – произнёс он.

– АААААА...

Валя крепко вонзила в спину воздыхателя свои ярко покрашенные острые ногти. Тот ощутил их силу. Но не подал виду. Только усилил темп движения. Его икростые ягодицы словно налились. И постоянно дрожали, словно по ним пропускали ток. Он вплотную прижался к своей обнажённой визави. И комната наполнялась гулким, шлёпающим звуком.

– АААААА... ААА, – страстно застонала она.

– Да... Валя... Ты моя... Да... Ты богиня, – произнёс он.

– АААААА...

Дорофей выжимал из себя все соки. Он живо задёргался, ощущая прилив наслаждения. Оргазм его увлекал. Лицо побагровело настолько, насколько могло. Дыхание и вовсе сбилось. Глаза прищурились. Тело обуял невероятный жар. На коже появился влажный, тонкий блеск. Валя трепетала и вздыхала. По телу побежал приятный холодок. Она вновь обняла любовника руками за спину. Ноги держала широко. Он двигался быстро, как заводной. И, казалось, ещё дальше углубился в её влажной плоти.

– АААААА... ААА, – громко застонала она.

– Да... Валя... Да... Ещё... АААА..., – произнёс он.

– АААААААА...

Занавеска на окне чуть колыхалась. Свечи тихонько пламенели. Их озарение забавляло. Любовники нежно, но быстро поцеловались в губы. Их оголённые тела слились воедино. Жар обуял. Дыхания не хватало. Они, крепко сцепившись, перевернулись пару раз. И теперь Валя оказалась сверху. Она живо выпрямила спину. И ловко одной рукой забрала свои русые, распустившиеся волосы назад. И тут же тяжело выдохнула. На её лице красовалась небольшая улыбка. Виднелся тонкий влажный блеск. Глаза хищные округлились, как у кошки в ночи, когда та охотилась на мышку. И аппетиты возрастали с каждой секундой. Она крепко руками навалилась на упитанный торс воздыхателя. А затем тут же склонилась. И решила немного поласкать его поцелуями. Валя слегка запрыгала, ощутив возбуждённый жезл вновь в себе. Её грудь тоже забавно задрыгала. Пылкие «наливные яблочки» чуть раскачивалась, как сувенирные шарики. Валя резко вздрогнула. И, казалось, со стороны, что – то пошло не так.

– АААААА... ААА..., – страстно закричала она.

– Да... АААА... Валя..., – тяжело произнёс он.

– АААААААА...

Дорофей, изнемогая, выпустил семя. Он тяжело задышал, как будто был в жаркой бане. Его лицо невероятно побагровело. Дышал через раз. Глаза прищурились. Руки сразу отяжелели. Как и всё сальное тело. Он выдохся. Валя живо соскочила со своего обнажённого любовника. Она завалилась на кровать. И, находясь на спине, глубоко задышала. Она бегло глянула на лицо приятеля. Она поцеловала его в щёчку. И не более того. Валя, натянув на себя одеяло, закрыла глаза. Она тихонько засопела. Дорофей, вытянув руку, взялся за бокал. И, тут же чуть приподнявшись, выпил всё, что там имелось. Он грузно свалился на кровать.

Глава вторая

Ещё властвовал летний сумрак. Но он был приветливым, дневным и чудным. Небо пребывало в однотонных матовых красках. Веял лёгкий ветерок. Кругом открывались виду пустынные, широкие поля. Ещё встречались небольшие пролески. А вдали, как будто на крутом валуне стоял томный еловый лес. И тишина витала повсюду. Гладкая асфальтная дорога слегка вилась. Местами пропадала из виду, словно впереди намечалась круча. Показались на горизонте тёмные фигуры. Они быстро двигались. Впереди мелькал фарами большой, но далеко подержанный внедорожник цвета томного камня сибирского жадеита. Чуть поодаль мчалась по дороге «девятка» с оттенками выцветшего красного оттенка. Крышка капота плотно не закрывалась. Чуть стучала. На лобовом стекле имелись заметные трещины. Лысая резина блестела в дневном озарении. Мотор работал исправно. Тикал, как часы швейцарские. Но ревел иногда жутко. За рулём «Ваз 2109» восседал авторитет Баян. Так он был известен в своей округе. Голова медная, лысая. Лицо порочное, – глаза круглые карие, нос широкий, как и ноздри, губы полные цвета багряного. На широком лбу имелся давний шрам. В целом герой походил на австралопитека. Он имел довольно развитое тело, широкие плечи и крепкие тяжёлые кулаки. Как – то его задели в тюремной камере. И он просто взорвался. Лихо замазал своими шальными ручками. Досталось тогда всем. Особенно авторитету Кирпичу. Того вынесли из камеры на носилках. Баян сильно разбил авторитету лицо и сломал руку. Просто прыгал на нём, пока самого не скрутили конвоиры. Тогда и Баяну сильно досталось резиновыми дубинками. Он пару дней писал багряной влагой. Баян был родом из глухой деревни Сенино. Там он работал на тракторе. Но затем его уволили за дикую пьянку. Он сорвался и пил около месяца. Бородой оброс, что не узнаешь. А потом как – то так ночью залез в продуктовый магазин. И совершил кражу продуктов на сто тысяч. Его нашёл по горячим следам. Он оказал сопротивление при задержании. Милиционеры Степан и Тимур не справились. Он отправил их в нокдаун. Затем живо побежал из своей лачуги по глиняной дороге. Но милиционер Демьян оказался ловчее. Он живо нагнал обидчика своих товарищей. И был суров. Соперники крепко сцепились. Они разом упали на ветхий забор огорода. Тот треснул гулко. Демьян уловчился крепко врезать несколько раз по титановому пятаку Мстислава. И разбил нос в кровь. Тот потерял ориентиры. А блюститель закона ловко нацепил на руки задержанного наручники. После чего поднял неприятеля на ноги. И живо конвоировал в отделение местного участка. Баян отправился после суда на значительный тюремный срок. Затем он связался с проверенной братвой. И в кабаре, где веселился с распутными путанами, познакомился с самим мафиози Калибром. По паспорту того имя Климент Макаров. Он правил всей группировкой. Держал один притон, пару лавочек на рынке и старый боксёрский клуб, где часто бывал. И сам выходил нередко на ринг, чтобы выпустить пар. Он весил за девяносто килограммов. Рост метр восемьдесят семь сантиметров. Лицо шальное немного. Глаза небольшие цвета плазмы. Ионизированный газ обладал силой. Он умело манипулировал людьми. В его оке наблюдались и положительными и отрицательными ионы. Но больше всё же насчитывалось вторых ионов. Он часто взрывался просто так. И начинал махать кулаками. Жил на старой вилле, купленной задарма. Ему компанию составляла молодая любовница Ингрид Харькова. Та слыла очень стервозной девицей. И постоянно склонялась к мазохизму. Игры с плёткой в постели её кредо. Она имела стройный вид. Даже слишком стройный. Тело суховатое. Лицо приятное. Чем – то походила на истинную азиатку.

Бывший хозяин большого дома уже давно плавал в глухом болоте. Тот, проиграв свою дачу, стремительно напал на бизнесмена. И стрелял из пугача. Ранил двоих. Бизону прострелил руку. А Кукурузе пуля пробила ногу. Но телохранитель мафиози по прозвищу Бульдог ответил точно из пистолета ТТ. Воздух сотрясся гулко. И пуля пробила голову Вити Лопухова насквозь.

Тело отвезли на автомашине за кардон и бросили в тинистом и вязком болоте. И дело это быстро позабылось.

Веял лёгкий ветерок. Дорога крутилась и вилась. Сейчас нарисовался прямой участок трассы. Автомобиль «девятка» слегка гудела мотором. Авторитет Баян крутил баранку уверенно. Он имел задумчивый вид. И живо закурил сигарету. На переднем, пассажирском сидении восседал авторитет Бульдог. Он чем – то походил на своего приятеля Баяна. Прямо братья по крови. Но Бульдог носил короткую белобрысую причёску. Она иногда напоминала ирокез. Голова квадратная, медная. Глаза томные, круглые. Нос несколько плоский от многочисленных ударов, мятый как картофелина средних размеров. Губы суховатые, цвета тёмной крови, двойной непробитый подбородок. По паспорту Тима Лобов. Он занимался в спортивной секции боксом. И имел успехи. Он один раз даже выиграл пояс чемпиона области. Но затем сорвался. В свои неполные восемнадцать лет он устроил в кафе драку. И сильно забил несколько рослых, молодых людей. У одного диагностировали перелом челюсти и сильное сотрясение мозга. А его приятель получил слом ноги. Бульдог реально напал на них, как настоящий сорвавшийся бульдог. Ему самому только раз прилетело. И то несильно в правый глаз. Тиму осудили. И отправили за решётку на несколько лет. После срока он вышел из тюрьмы уже совсем другим человеком. Он стал ещё более жёстким и суровым. И тут же в одном трактире устроил драку. Он, выпив больше нормы, сильно избил байкера и сутенёра в искусственной меховой шубке. У второго он ещё и стащил золотую цепочку. Вдобавок забрал всю дневную выручку в размере ста тысяч рублей. Тот получил сильный удар в челюсть. И ещё долго не мог отойти от такого сюрприза. Сам бульдог не колебался. Он сбежал тут же тёмными дворами и закоулками. И его не смогли найти и опознать. Его приютил друг по боксёрской школе авторитет Каланча. Тот уже трудился на мафиози. И умело отбивал, кому надо пятаки и бока. Да и на ринге бил сильно своих соперников. Некоторых вынесли на носилках. И прямо из зала повезли в больницу. Хотя самому ему перепадало часто. Всегда имелись сечки под глазами. Его кожа имела нежный бархатный вид. Как – то одним боксёрским вечером он бился с двурульным Сашей Веткиным. Тот дико замахал тяжёлыми руками. Всё бил и бил по пятаку Каланчи. Весь настил залился его кровью. А он всё же стоял и терпел боль. А перчатки соперника всё били и били его по голове. Уже в глазах зарябило. И мозги загудели. А он всё стоял. Но потом всё же сумел оттолкнуть от себя крепкого соперника. А даже пару раз махнул рукой. А больше и не потребовалось. Тот навалился на канат. И капа вылетела изо рта. Тут и гонг прозвенел об окончании боя. Но всё же в том бою Каланча уступил. Сам он был высоким и широкоплечим. Лицо грубоватое. Он в целом походил на кроманьонца. Глаза прямые, томно – болотистого цвета. Нос витой и широкий. Ноздри большие. На полной губе малозаметный шрам. Он обладал дойным подбородком. Всегда брился чисто и следил за собой. Одежду носил фирменную. Только с женщинами у него не ладилось. Одну он и вовсе избил, когда ночевал в борделе. Её рабочее имя Джессика. Но на самом деле крошку звали Леной Чередуниной. Каланча сильно приложился ей бьющей рукой по лицу. Девушка даже отключилась. Затем у неё диагностировали небольшой вывих. Каланча не соизволил оплатить лечение девушки. Только заплатил за половой акт. Хотя в тот вечер он был совершенно бессилён в постели.

Небо неясное, белое чуть просветлело. Веял лёгкий ветерок. Он чуть задувал в салон «девятки». Дорога всё крутилась и убегала вдаль. На заднем сидении ВАЗа восседал ещё один авторитет. Братва его знала по имени и кликухе Трамвай. Его так называли за то, что он как – то работал контролёром в трамвае. Он продавал билетки целых три месяца. Пока его не уволили за пьянку на рабочем месте. А ещё и внешне походил на «вагон». Он отличался высотой и крупными габаритами. Голова овальная, лысая. Лицо багряное. Глаза большие, слегка выпученные. Как у крокодила. И рот широкий. Губы тонкие молочного цвета. Он надевался совершенно безвкусно. Сейчас на нём сидели холщовые, янтарного цвета штаны и старый кожаный плащ. На голове широкая кепка, изготовленная ещё на фабрике советского союза. Хотя уже бли-

зился тысяча девятьсот девяносто пятый год. Но Трамвай чувствовал себя комфортно в любой одежде. На развитых крепких руках виднелись синие наколки. Он как – то загорал в местах не столь отдалённых целых шесть лет. А именно в Воркуте. Туда он попал за кражу со взломом, избиение и хулиганство в чистом виде. И в тот же вечер он лихо расправился со своими поделщиками. Но ничто не предвещало жуткого часа. В небольшом деревянном доме пили и гуляли. Затем стали делить наживу. И тут появились странные моргания и намёки. Авторитет Кислый первым схватился за нож. Он лихо резнул лезвием по плечу Трамвая. Но тот среагировал удачно и ловко. Живо схватил в руки стул, на котором сидел. И крепко с маху ударил Кислого по голове. Стул развалился. А авторитет грузно упал на пол. Только руками махнул. У него живо потекла кровь из пробитой головы. Он судорожно задёргал ногами. Авторитет Седой схватился за самодельный пугач. Но Трамвай живо кинулся вперёд. И успел отвести от себя ствол. Прогремел выстрел. Пуля пробила широкий торс авторитета Пыжика. Тот обладал большим весом и был изрядно пьян. Он сразу же упал на пол со стула. И финка выпала из рук. Она катнулась по полу. Неприятеля Седой и Трамвай крепко сцепились. Они живо попятнулись то в одну сторону, то в другую сторону. Посыпались удары. Трамвай принял несколько ударов. Но не был ошарашен нисколько. Только чуть в глазах зарябило. Он ударил плотно и крепко локтем по порочному лицу недруга. Тот сильно пошатнулся. Но ещё сохранял силы. Трамвай ударил рукой с плеча. И авторитет Седой отлетел к стене печки. Из рта потянулась тонкая струя крови. Но он живо достал из рукава заточку. И лихо замахал руками. Но уже не так рьяно. Трамвай резко выбил заточку из руки неприятеля. И тут же схватил его за грудки. Сразу же ударил своим крепким лбом по носу недруга. Хлынула кровь на пол. Прямо живо закапала. Авторитет Седой получил ещё удар ногой в торс. Он чуть попятился. Трамвай тут же взял в руки заточку. И резко ударил своего коварного визави в шею. Брызнула кровь. Тот, захрипев, упал на пол. И больше не поднялся. Трамвай был сейчас задумчив. Он чуть прищурил глаза, глядя в стекло дверцы. Он уже как год трудился умело на мафиози. И был в цене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.